

УДК 347

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).661-673

НЕЗАКОННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ (ПОСТАНОВКА ВОПРОСА)

Ю.В. Виниченко, Н.П. Асланян, Т.М. Судакова

Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

26 декабря 2014 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Межотраслевые связи; гражданский оборот; незаконный гражданский оборот; незаконный оборот; объекты, изъятые из оборота; объекты, ограниченные в обороте; теневая экономика; криминальный рынок; предупреждение незаконного оборота

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности»

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению понятия «незаконный гражданский оборот», которое в настоящее время не имеет полноценной научной разработки ни в гражданско-правовой науке, ни в иных отраслях правового научного знания. Данное обстоятельство обусловлено главным образом нерешенностью вопроса об отраслевой принадлежности этого понятия. Учитывая, что понятия «гражданский оборот», «участники гражданского оборота», «объекты, ограниченные в гражданском обороте» являются гражданско-правовыми, представители уголовно-правовой и криминологической науки, разрабатывающие отдельные аспекты темы незаконного гражданского оборота (незаконный оборот определенных видов объектов: оружия, наркотических средств, психотропных веществ, алкогольной продукции, порнографии и др.), понятие «незаконный гражданский оборот» как таковое не исследуют. В свою очередь, в цивилистике подвергается сомнению сам факт допустимости использования этого понятия. Согласно преобладающей в гражданско-правовой доктрине позиции, гражданский оборот образуют только правомерные действия, следовательно, незаконного гражданского оборота не существует; он может быть только законным.

В статье обосновывается тезис о межотраслевом характере рассматриваемого понятия и приводятся аргументы в пользу, во-первых, признания гражданско-правовой наукой его приемлемости; во-вторых, его значимости с позиций различных отраслей права, в том числе в аспекте криминологической составляющей. Использование понятия «незаконный гражданский оборот» и ряда смежных понятий в уголовном праве актуализирует проблему уголовно-правовых признаков и межотраслевых критериев взаимосвязи между данными смежными понятиями. В контексте предупреждения преступности унифицированная терминология позволит определить его границы как самостоятельного объекта криминологического исследования и, соответственно, как объекта предупредительного воздействия. Последний рассматривается через призму явлений и процессов, продуцирующих незаконный оборот имущественных благ, нарушающий уголовно-правовой запрет.

ILLEGAL CIVIL CIRCULATION: PROBLEMS OF UNDERSTANDING IT IN THE CONTEXT OF CRIME PREVENTION (POSING THE QUESTION)

Yulia V. Vinichenko, Natalia P. Aslanian, Tatiana M. Sudakova

Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2014, December 26

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Abstract. The paper is devoted to improving the theoretical understanding of «illegal civil circulation» concept, which is underrepresented in both civil law research and any other branch of theoretical legal knowledge. The situation is mainly caused by the fact that there is no agreement regarding the branch of law that this concept belongs to. As the concepts of «civil circulation», «participants of civil circulation», «objects of limited civil circulation» are civil law concepts, researchers in the field of criminal law and criminology, who deal with specific aspects of illegal civil circulation (illegal trade of certain categories of goods: weapons, narcotics, psychoactive substances, alcohol, pornography, etc.), do not study the concept of «illegal civil circulation» as such. On the other hand, civilistic research doubts the very fact that such a concept could be

Keywords

Intersectoral relations; civil circulation; illegal civil circulation; illegal circulation; objects withdrawn from circulation; objects limited in circulation; shadow economy; criminal market; prevention of illegal circulation

Financing

State task № 2014/52 for state-commissioned research within the basic part of the Project № 2706 «Criminal Law and Criminological Aspects of Counteracting Crime»

used. The dominant civil law doctrine states that civil circulation is only comprised of lawful actions, thus, illegal civil circulation does not exist; circulation can only be legal. The authors support the proposition that this concept has intersectoral characteristics and argue that firstly, it should be recognized as an eligible concept in civil law research; secondly, its significance for different branches of law should also be recognized, including its criminological aspect. The use of the concept «illegal civil circulation» and a number of related concepts in criminal law brings forth the issue of criminal law attributes and intersectoral criteria of connections between these related concepts. Such unified terminology, taken within the crime prevention framework, will allow to outline the boundaries of this independent criminological research object and, thus, the object of crime prevention. The latter is viewed within the context of processes and phenomena causing illegal trade of goods that violates the criminal law prohibition.

ВВЕДЕНИЕ

Незаконный гражданский оборот имущественных благ неоднократно становился предметом научного анализа. Несмотря на это, проблему понимания и правовой характеристики данного феномена и, как следствие, определения эффективного механизма его предупреждения нельзя признать теоретически решенной.

Прежде всего, отметим, что в настоящий момент научной разработке подвергаются лишь отдельные аспекты указанной проблемы: незаконный оборот определенных видов объектов (оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, лекарственных средств, алкогольной и спиртосодержащей продукции, порнографии и др.), ответственность за совершение таких действий и меры борьбы с ними. Само понятие «незаконный гражданский оборот» теоретическому осмыслению не поддается.

Упомянутая разработка осуществляется преимущественно представителями уголовно-правовой и криминологической науки. Однако при этом она сопровождается использованием терминологического аппарата иной области правоведения, а именно гражданского права (в частности, таких терминов, как «гражданский оборот», «участники гражданского оборота», «объекты, ограниченные в гражданском обороте» и др. [1–3]). Вопросы о том, какой смысл вкладывают в указанные термины цивилисты, как квалифицируются ими действия, составляющие «незаконный гражданский оборот», каково соотношение правовых последствий совершения действий, предусмотренных нормами различных отраслей, из поля зрения ученых выпадают и, более того, даже не ставятся.

Между тем взаимосвязь между уголовным и гражданским правом весьма динамична и отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, в уголовном праве выступают в качестве объекта охраны. Так, отношения в сфере оборота драгоценных металлов как объекта вещных прав регулируются гражданско-правовыми нормами. Однако совершение с такими объектами сделки в крупном размере в нарушение правил, установленных законодательством РФ, признается преступлением (ст. 191 Уголовного кодекса РФ¹). Таким образом, в данном случае имеет место нарушение механизма функционирования позитивных отношений путем совершения преступления, которое, по признанию специалистов, выступает отправным пунктом перехода одного вида правового воздействия в другой [4].

Корреляция гражданского и уголовного права проявляется и в том, что определенное поведение субъекта может одновременно подпадать под действие норм обеих указанных отраслей, например в случае сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Нередко такая сделка, ничтожность которой установлена нормой ст. 169 Гражданского кодекса РФ², а примерный перечень которых ныне содержится в постановлении Пленума Верховного Суда

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

РФ от 23 июня 2015 г. № 25¹, по терминологии положенного в основу данного постановления разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ² (п. 5), «сама по себе образует состав публичного правонарушения» (см. об этом также: [5]), в связи с чем вопрос о квалификации соответствующего деяния стоит особенно остро.

Постановка вопроса о целесообразности теоретической разработки категории «незаконный гражданский оборот» в контексте предупреждения криминальных последствий отображаемого данной категорией явления реальной действительности детерминирована комплексом факторов, в числе которых следует назвать правовую неопределенность используемой различными отраслями законодательства терминологии, существование норм права с межотраслевыми взаимосвязями, генетические закономерности межотраслевого взаимодействия такого рода, а также потребности правоприменительной практики в единообразном подходе к использованию межотраслевых норм и понятий [6]. Таким межотраслевым аспектам проблемы незаконного гражданского оборота и посвящена настоящая статья.

Представляется, что в условиях современной познавательной ситуации, характеризующейся значительным объемом накопленных знаний об отдельных сторонах данного юридически зна-

чимого³ социального явления, на фоне общей тенденции все большего признания идеи о настоятельной потребности современной правовой науки в исследовании «проблематики взаимосвязей, в том числе и взаимозависимостей различных частей системы права» [8, с. 3], выражающейся в увеличении числа исследований, посвященных теме межотраслевых связей [9–18], включая и ее терминологический аспект [19–21], межотраслевое исследование категории «незаконный гражданский оборот» может оказаться полезным как в теоретическом, так и в практическом плане.

НЕЗАКОННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ

Единое понимание незаконного гражданского оборота в российской правовой доктрине отсутствует. При этом неоднозначным является вопрос относительно отраслевой принадлежности данного понятия и, следовательно, о том, представители какой отрасли научного знания должны взять на себя «бремя» его определения.

Поскольку речь идет о *гражданском* обороте, хотя и незаконном, можно предположить, что решение задачи его теоретической разработки должно быть возложено на представителей науки гражданского права. Однако в гражданском правоведении, ввиду отсутствия единодушия в вопросе о содержании понятия «гражданский оборот», дискуссионный характер имеет сам факт допустимости использования понятия «незаконный гражданский оборот». Тот факт, что в гражданский оборот входят определенные группы гражданско-правовых отношений, возникающих из различных (любых) юридических фактов, т.е. в том числе из правонарушений, признают только некоторые ученые [22, с. 33–35; 23, с. 97–99]. Превалируют же взгляды, согласно которым гражданский оборот включает только правомерные действия [24, с. 109; 25, с. 5, 13–14; 26, с. 34] либо только гражданские правоотношения, порождаемые правомерными действиями [27, с. 20; 28, с. 8]. Иногда прямо указывается, что, «говоря об обороте вещей, следует иметь в виду лишь их законный (легальный) оборот» [25, с. 18], что «с правовых позиций оборот объ-

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8, август. Согласно п. 85 названного постановления, к таким сделкам, в частности, могут быть отнесены сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми. Особо оговаривается, что нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

² О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 10 апр. 2008 г. № 22 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.

³ В понимании выражения «юридически значимый» в целом нам близка интерпретация В.А. Белова, трактующего его как нечто значимое «для поиска компромисса между личностью и обществом» [7, с. 171].

ектов гражданских прав¹ может быть подразделен на законный (существует в пределах, предписываемых гражданским правом) и незаконный (существует за этими пределами)» [29, с. 30].

Таким образом, в соответствии с преобладающей в цивилистической доктрине позицией гражданский оборот образуют лишь правомерные действия, или, иными словами, гражданский оборот может быть только законным.

Вследствие подобного понимания незаконный гражданский оборот относится цивилистами к предмету нормативного воздействия иных отраслей права, в частности тех, которые устанавливают меры публично-правовой (административной и уголовной) ответственности за нарушение имеющихся правил оборота, включая введение в гражданский оборот и незаконный оборот отдельных видов объектов², являющихся, впрочем, одновременно и объектами гражданских (частных) прав.

В то же время в законодательных нормах, предусматривающих соответствующие составы проступков и преступлений и последствия их совершения, говорится о незаконном *обороте* указанных объектов, а не об их незаконном *гражданском* обороте, в связи с чем, как можно

полагать, рассматриваемая категория не получает теоретической разработки и в рамках данных отраслей правоведения. Примечательно, однако, что, несмотря на это, выражение «незаконный гражданский оборот», помимо уже приведенных примеров уголовно-правовых и криминологических научных исследований, нередко используется также в материалах релевантной правоприменительной практики³, причем, по сравнению с судебными решениями, вынесенными в рамках гражданского судопроизводства, используется значительно чаще⁴.

В итоге складывается ситуация, когда реально существующее явление — незаконный гражданский оборот, большая социальная значимость которого как раз и обуславливает необходимость правового воздействия на него, — оказывается в статусе некоей *terra incognita*, т.е. области, лишенной определенности своего содержания и, как следствие, внятной категориальной квалификации. Исходя из этого скорее интуитивным, нежели научно обоснованным, оказывается и использование соответствующего выражения.

Отмеченная ситуация вряд ли может быть признана удовлетворительной; она нуждается в изменении, которое, на наш взгляд, возможно лишь посредством корректировки сложившихся подходов к трактовке понятия, отражающего данное явление. В связи с этим представляется необходимым, прежде всего, признать факт *межотраслевого характера ка-*

¹ Термины «оборот» и «гражданский оборот» автор цитируемого суждения полагает синонимичными [29, с. 29].

² В числе таких норм можно указать, например: ст. 25 Федерального закона РФ от 22 нояб. 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48, ст. 4553); ст. 127.2, 138.1, 146, 147, 151.1, 180, гл. 21, 22, ст. 204, 220, 222, 222.1, 226.1, 228–228.4, 229.1, 234, 234.1, 238, 238.1, 242, 242.1 и др. УК РФ; ст. 27 Федерального закона РФ от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (Там же. 1996. № 51, ст. 5681); ст. 47, 51, 52 Федерального закона РФ от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (Там же. 1998. № 2, ст. 219); ст. 24 Федерального закона РФ от 2 янв. 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (Там же. 2000. № 2, ст. 150); ст. 6.8, 6.15, 6.16, 6.16.1, 6.20, 6.27, 6.33, 7.5, 7.10, 7.11, 7.12, 7.15.1, 7.18, 7.19, 7.20, 7.24, 7.27, 7.30, 7.31.1, 7.32, 7.32.1, 7.32.3, 7.33, 8.20, 8.26, 8.28, 8.28.1, 14.2, 14.4, 14.4.2, 14.5, 14.7, 14.10, 14.11, 14.12, 14.13, 14.15, 14.16, 14.17, 14.24 и др. Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (Там же. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1); п. 6 ст. 47, ст. 59, подп. 1 п. 1 ст. 69 Федерального закона РФ от 12 апр. 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (Там же. 2010. № 16, ст. 1815).

³ См., например: приговоры Волжского городского суда Волгоградской области от 27 мая 2011 г. по делу № 1-487/11; Люберецкого городского суда Московской области по делу № 1-499/12 (Судебные решения РФ: единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации. URL: http://market-mg.narod.ru/sud_sudebnyye_resheniya.htm); Невского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-102/2011 (1-1563/2010) (URL: <https://rospravosudie.com/court-nevskij-rajonnyj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-101588029>); Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 22 апр. 2011 г. по делу № 1-125/11 (URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-102576586>); Выгоничского районного суда Брянской области от 26 янв. 2012 г. по делу № 1-6-1-2012 (URL: <https://rospravosudie.com/court-vygonichskij-rajonnyj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-105567225>).

⁴ Скорее исключением в данном отношении является, в частности, решение Выксунского городского суда Нижегородской области от 20 авг. 2012 г. по делу № 2-768/2012 (URL: <https://rospravosudie.com/court-vyksunskij-gorodskoj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-106308462>).

тегории «незаконный гражданский оборот» как значимой с позиций различных отраслей права и, более того, различных сфер социальной системы в целом.

В частности, к анализу проблемы незаконного оборота достаточно часто обращаются экономисты, исследуя феномен теневой экономики [30] и предлагая методики оценки объемов незаконного оборота отдельных видов объектов (например, подакцизных товаров [31, р. 4]) либо даже обосновывая с позиций экономической теории необходимость установления тех или иных мер юридической ответственности — по схеме гражданского права или штрафные санкции в соответствии с уголовным законодательством — за нарушение определенных субъективных прав [32].

Применительно к правоведению тезис о межотраслевом характере категории «незаконный гражданский оборот» означает актуальность и востребованность ее исследования, выходящего за рамки какой-то одной отрасли права и нацеленного на «приведение к общему знаменателю» как соответствующего понятию категориального аппарата, так и в целом положений различных отраслей права.

В свою очередь, это предполагает признание приемлемости данного понятия российской наукой гражданского права. Необходимые и достаточные для этого основания, по нашему мнению, имеются.

Во-первых (с доктринальных позиций), понимание гражданского оборота как совокупности или системы исключительно правомерных (законных) действий, как было отмечено, не является единственно существующим, и, по небезосновательному мнению ряда авторов, в гражданский оборот входят в том числе и неправомерные действия. Кроме этого, рассматриваемое понятие и соотносимые с ним формулировки используются и безотносительно к вопросу об определении содержания гражданского оборота. Так, О.А. Рутковская пишет о незаконном выводе драгоценных камней из «легального гражданского оборота» [33, с. 23], допуская, таким образом, наличие и нелегального, т.е. незаконного, гражданского оборота.

Во-вторых, основания для вывода о приемлемости понятия «незаконный гражданский оборот» дают положения позитивного гражданского права.

В частности, в ряде статей ГК РФ¹ используется формулировка «правомерное введение [объектов] в гражданский оборот»², которая подразумевает наличие случаев, когда определенные объекты вводятся в гражданский оборот неправомерно. Соответственно, неправомерным (незаконным) должен считаться и последующий гражданский оборот таких неправомерно введенных в него объектов.

При этом неправомерное введение определенного объекта в гражданский оборот, бесспорно, не следует воспринимать лишь как отсутствие условия (правомерного введения), предусмотренного гипотезой регулятивной нормы и необходимого для наступления установленных «нормальных» правовых последствий. В том случае, когда введение объекта в гражданский оборот представляет собой неправомерное действие, с ним прежде всего должны быть связаны качественно иные правовые последствия, приводящие в действие охранительные правовые нормы.

Отмеченные охранительные нормы, касающиеся гражданского оборота, содержатся не только в административно- и уголовно-правовых нормативных актах, но закрепляются и в гражданском законодательстве. Помимо правил о виндикации, реституции, возмещении вреда и т.д., ярким примером в данной области являются нормы об изъятии из оборота и уничтожении без какой бы то ни было компенсации: 1) изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, незаконно полученную информацию о его частной жизни либо его неправомерно полученное или используемое изображение (п. 4 ст. 152, п. 2

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Например, в п. 2 ст. 1274 ГК РФ говорится о том, что «в случае, когда библиотека предоставляет экземпляры произведений, *правомерно введенные в гражданский оборот* (здесь и далее по тексту курсив наш. — Ю. В., Н. А., Т. С.), во временное безвозмездное пользование, такое пользование допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения»; ст. 1344 ГК РФ гласит: «Если оригинал или экземпляры произведения, обнародованного в соответствии с настоящим параграфом, *правомерно введены в гражданский оборот* путем их продажи или иного отчуждения, дальнейшее распространение оригинала или экземпляров допускается без согласия публикатора и без выплаты ему вознаграждения».

ст. 152.1, п. 4 ст. 152.2 ГК РФ); 2) контрафактных материальных носителей, т.е. таких, изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение которых приводят к нарушению исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (п. 4 ст. 1252 ГК РФ). Охранительным по своему характеру является также положение ст. 1253 ГК РФ «Ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением исключительных прав», по существу закрепляющее основание лишения отдельных субъектов права участия в гражданском обороте.

Но если позитивное гражданское право содержит охранительные нормы, относящиеся к сфере гражданского оборота, то, признавая их актуальность, необходимо также признать наличие в гражданском обороте не только «нормальных» отношений, но и таких, которые слагаются из действий, выходящих за рамки, установленные регулятивными нормами объективного права, сопряжены с их нарушением, являются неправомерными (незаконными). Полагаем, что конфликтные отношения, составляющие предмет воздействия охранительных правовых норм, также подлежат включению в гражданский оборот; в противном случае представление о последнем будет неполным и, следовательно, не может считаться адекватным, истинным.

Еще одним аргументом в пользу необходимости признания цивилистической доктриной существования не только законного, но и незаконного гражданского оборота и, следовательно, приемлемости отражающего его понятия, на наш взгляд, являются ссылки на незаконный гражданский оборот и незаконное введение объектов в гражданский оборот, встречающиеся в правоприменительной практике¹.

¹ Помимо уже отмеченного решения Выксунского городского суда Нижегородской области от 20 авг. 2012 г. по делу № 2-768/2012, см., в частности: решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 дек. 2010 г. по делу № А40-91856/10-72-370 (URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/be3f692d-9a89-4b0d-86a2-4470c2435f4b/A40-91856-2010_20101224.pdf?download=true); решение Арбитражного суда Иркутской области от 16 марта 2015 г. по делу № А19-17485/2014 (URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/84ea99c7-27c6-436c-91c7-fcd3c2dec350/A19-17485-2014_20150316.pdf?download=true). См. также: решение Арбитражного суда Камчатского края от 2 июня 2015 г. по делу № А24-764/2015 (URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/bb21a788-74ff-4490-9b7c-dec72d49314a/A24-764-2015_20150602.pdf?download=true).

Полагаем, что изучение межотраслевого понятия «незаконный гражданский оборот» важно как для гражданского права, так и для криминологии.

Признание цивилистами незаконного гражданского оборота в качестве их собственной предметной области необходимо, но недостаточно для решения задачи определения его содержания и, таким образом, для выработки эффективных мер правового воздействия на него. Ввиду межотраслевого характера понятия «незаконный гражданский оборот» методологически оправданным представляется решение данной задачи посредством сопоставительного анализа соответствующих разноотраслевых положений.

В деятельности по противодействию преступности, составляющей обязательный компонент криминологического изучения, учет межотраслевых связей важен для установления границ такого изучения.

НЕЗАКОННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ

Одним из ключевых в вопросе соотношения положений различных отраслей права, относящихся к одному и тому же явлению, выступающему предметом воздействия их норм, является, на наш взгляд, сравнительный анализ используемого при этом понятийно-терминологического аппарата.

Применительно к незаконному гражданскому обороту сравнению подлежат, в частности, такие группы понятий, как: 1) «незаконный гражданский оборот» и «незаконный оборот»; 2) «объекты, изъятые из (гражданского) оборота» и «объекты, ограниченные в (гражданском) обороте», относящиеся к традиционной частноправовой терминологии, с одной стороны, и понятие «вещества и предметы, запрещенные в гражданском обороте», используемое специалистами в области публичного права, — с другой.

Что касается понятий незаконного гражданского оборота и незаконного оборота, то их различие, если оно имеется, основано на нетождественности понятий «гражданский оборот» и «оборот». Указание на незаконный характер (гражданского) оборота, в общем виде означающее осуществление последнего в нарушение законодательства², т. е. его сопряженность с на-

² Именно таким образом определяет незаконный оборот отдельных видов объектов и российский законодатель (см., например: ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

рушением норм позитивного права, для обоих соотносимых понятий, полагаем, является идентичным, в связи с чем может быть «вынесено за скобки». Исходя из этого, для определения содержания незаконного гражданского оборота необходимо установить соотношение понятий «гражданский оборот» и «оборот».

В цивилистической доктрине и гражданском законодательстве используются оба указанных понятия и соответствующие им термины, однако четкого их разграничения не обнаруживается. Так, в ст. 129 ГК РФ «Оборотоспособность объектов гражданских прав», на основании положений которой в цивилистике традиционно выводят дефиницию гражданского оборота, используется термин «оборот», соответственно трактуемый учеными как *гражданский* оборот. При этом единообразное понимание гражданского оборота отсутствует, и в зависимости от подхода он определяется либо как совокупность (сделок, юридических фактов, отношений, правоотношений), либо как процесс перехода (материальных благ; субъективных прав; и самих благ, и прав на них), либо как результат такого перехода¹. В то же время в гражданско-правовой науке преобладает позиция, согласно которой гражданский оборот представляет собой переход прав; переход же материальных объектов образует экономический оборот.

Не останавливаясь в настоящей статье на обосновании тезиса о том, что устоявшееся противопоставление гражданского оборота экономическому обороту носит исключительно познавательный характер и лишено общенаучной значимости, являясь важным лишь для представителей науки гражданского права, очерчивающих тем самым свою предметную область², заметим, что отсутствует сущностное различие и между понятиями «гражданский оборот» и «оборот», в общем означающими движение имущественных благ — денежных средств, товаров [36, с. 537; 37, с. 435].

Как правило, именно таким образом — как совокупность отношений «динамики» — трактуют (гражданский) оборот в отечественной цивилистике. Так называемые отношения «статики» (принадлежности объектов) если и упоминаются при освещении вопроса о гражданском

(имущественном) обороте, то либо включаются только в понятие гражданского оборота «в широком смысле», либо рассматриваются в качестве предпосылки и результата имущественного оборота [38, с. 67].

В отличие от этого, в отраслях публичного права понятие «оборот», как представляется, оправданно³ охватывает не только случаи перехода определенных имущественных благ от одних лиц к другим (обозначаемого в публично-правовых нормах семантически близкими терминами «пересылка», «отпуск», «реализация», «распределение», «приобретение», «торговля», «продажа», «передача», «закупка», «поставка» и т.п.), но и их разработку, производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение⁴, коллекционирование, экспонирование, учет, ношение, транспортирование, изъятие, уничтожение⁵ и т.д. Оправданность такого понимания видится нам в том, что без «привязки» определенного (конкретного) объекта к отдельному (конкретному) субъекту, т.е. без отношений «статики», гражданский оборот невозможен. Кроме этого, определенный объект (благо) как средство удовлетворения потребностей субъектов уже в момент создания включается в гражданский оборот, становится его элементом, следовательно, должен охватываться понятием последнего, несмотря на то что динамика, традиционно признаваемая сущностным признаком оборота, в этом случае отсутствует.

Учитывая изложенное, следует заключить, что гражданский оборот как реально существующее явление образуют социальные связи, возникающие в сфере как перераспределения либо фактического трансграничного перемещения, так и производства имущественных благ. Соот-

³ Особенно если подойти к решению данного вопроса с позиций системного подхода, предполагающего рассмотрение системы оборота как одной из подсистем общества, функционально предназначенной опосредовать удовлетворение имущественных потребностей отдельных членов социума.

⁴ См.: ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»; подп. 16 ст. 2 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

⁵ См.: ст. 1 Федерального закона РФ «Об оружии».

¹ Подробнее об этом см.: [34].

² Подробнее об этом см.: [35].

ветственно, *незаконный гражданский оборот* в предельно общем виде можно определить как совокупность социальных связей, возникающих в сфере производства, перераспределения либо фактического трансграничного перемещения имущественных благ и сопряженных с нарушением норм позитивного права, а также субъективных прав или охраняемых законом интересов частных лиц.

Обращаясь к соотношению понятий «объекты, изъятые из гражданского оборота», «объекты, ограниченные в гражданском обороте», «вещества и предметы, запрещенные в гражданском обороте», необходимо отметить, что при видимом сходстве тождественными они не являются. Между тем представители публично-правовой науки ограниченные в обороте объекты и объекты, изъятые из оборота (в традиционном гражданско-правовом понимании) четко не разграничивают. Так, А.В. Дранников определяет предметы, ограниченные в гражданском обороте, как «предметы материального мира, гражданско-правовые сделки с которыми, в том числе экспортно-импортные перемещения, полностью или частично запрещены законодательством Российской Федерации в целях обеспечения обороноспособности государства, общественной безопасности, здоровья населения, культурного достояния Российской Федерации и других зарубежных государств» [1, с. 8].

Интерпретация предметов, ограниченных в гражданском обороте, как вещей (предметов материального мира), гражданско-правовые сделки с которыми *полностью или частично запрещены* российским законодательством, не в полной мере согласуется с тем пониманием ограниченно оборотоспособных объектов, которое существует в цивилистической доктрине. В науке гражданского права объекты, ограниченные в гражданском обороте, традиционно трактуются как объекты, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению; таким образом, их оборот, хотя и с известными ограничениями, все же допустим. Этим они отличаются от иной, столь же традиционной группы объектов гражданских прав — объектов, изъятых из оборота.

Что касается объектов, изъятых из оборота, то, на наш взгляд, таковыми можно считать только объекты, процесс изъятия которых из

гражданского оборота (как следствие совершенного правонарушения либо по иным основаниям, в частности для государственных нужд) уже завершен. Объекты, объединяемые в современном российском гражданском законодательстве и правоведении в группу «изъятые из оборота», в действительности являются либо необоротоспособными, т.е. в силу присущих им свойств принципиально не способными к обороту (как, например, животный мир или недра), либо оборотоспособными по своей природе объектами, оборот которых, однако, *запрещен* и, следовательно, в случае нарушения установленного запрета лишь *подлежащими* изъятию из него. В этом смысле терминологию, используемую в публичном праве («вещества и предметы, запрещенные в гражданском обороте»), следует признать более удачной.

Как известно, закрепление норм, заимствованных из одной отрасли, в положениях другой, модифицированных с учетом их специфики, является важным инструментом обеспечения полноты, целостности и системности правового регулирования общественных отношений. Распространенность использования приема бланкетности при конструировании многих норм уголовного права, например, предполагает обязательное использование положений иных отраслей права для установления признаков объективной стороны отдельных видов составов преступлений.

Как отмечалось, термин «незаконный гражданский оборот» в уголовном законе не используется. Законодатель ограничивается указанием в наименовании статьи либо в диспозиции на его конкретные проявления через описание, как правило, ряда альтернативных действий: «незаконные приобретение, перевозка, сбыт», «незаконное ношение, хранение», «незаконный экспорт», «выполнение работ (оказание услуг), не отвечающих требованиям безопасности», «незаконные поиск и (или) изъятие», «незаконное осуществление», «незаконное обращение», «контрабанда» и др. В отличие от этого, дефиниции незаконного оборота, данные путем конкретизации его предмета, в ряде уголовно-правовых норм присутствуют (ст. 234 УК РФ — незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, 234.1 — незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, 242.1 — изготовление и

оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и т.д.). Совокупность этих норм достаточно разнообразна и включена, как известно, в соответствии с основами систематизации в различные главы Особенной части уголовного закона.

Наука уголовного права позволяет классифицировать объекты незаконного гражданского оборота на основе сложных (сложносочлененных) критериев, относящихся к специфике предмета исследования. Например, исследуются проблемы противодействия контрабанде предметов, «ограниченных» либо «не ограниченных» в гражданском обороте.

Криминология со своих позиций традиционно изучает проблемы противодействия незаконному обороту различных, конкретизированных предметом или его специфическими признаками объектов. Именно конкретизация объекта исследования выступает критерием дифференцированного подхода к изучению незаконного оборота имущественных благ. Это является, в свою очередь, основанием для выработки адресных, конкретизированных мер особенной профилактики преступных проявлений, базирующимся на исследовании специфики механизмов их детерминации.

Уровни детерминации криминологических явлений, исследуемые в различных ракурсах, позволяют получить достоверное знание о тех процессах, которые продуцируют их существование, в том числе и незаконного гражданского оборота. Так, выделение и изучение общих причин и условий (общий уровень) незаконного оборота имущественных благ представляют собой определение актуальных явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимозависимости, существующих в сфере базисных отношений общества. Эти явления включены в процессы детерминации преступности в целом и не обладают существенной спецификой по отношению к рассматриваемой проблеме.

Исследование же специфики процессов экономического развития и системы их контроля со стороны государственных и общественных институтов определяет и специфику мер противодействия незаконному гражданскому обороту. Будучи экономическим явлением, расположенным в сфере теневого сектора экономики, незаконный гражданский оборот продуцируется комплексом особых явлений экономической

жизни, тесно взаимосвязанных с иными детерминантами общественного развития и включающими также недостатки и противоречия правового (межотраслевого) регулирования.

Рассматривая незаконный гражданский оборот в интересующем нас контексте как совокупность уголовно-противоправных (запрещенных уголовным законом) социальных связей в сфере производства и распределения (перераспределения) имущественных благ, мы в целях придания ему «наглядности» искусственно его обособляем, что в познавательном-методологическом аспекте выступает важным инструментом изучения данного сложного социально-правового явления.

Заметим, что понятием, корреспондирующим незаконному гражданскому обороту в криминологическом контексте, отчасти выступает понятие криминального рынка, активно разрабатываемое в современной доктрине [39; 40]. Выделяемые сегменты криминального рынка — рынок рабочей силы, рынок товаров и рынок услуг — представляют собой сложное социально-экономическое явление, характеризующееся отечественными специалистами как вид криминального бизнеса, который, в свою очередь, применительно к отдельным видам объектов оказывается в центре внимания также зарубежных криминологов [41–43].

Серьезный научный потенциал предупреждения незаконного оборота различных видов психоактивных веществ (наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества и т.д.), незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, фальсифицированных лекарственных средств, драгоценных металлов и т.п. накоплен наукой и вместе с тем нуждается в постоянном мониторинге и совершенствовании параллельно актуализации его отдельных сфер.

Масштабы распространенности и общественной опасности отдельных сегментов незаконного оборота имущественных благ порой несопоставимы. Так, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ — это, согласно официальной статистике правоохранительных органов, немногим более 25 тыс. преступлений (26 220 выявленных преступлений в 2014 г.) в год. Выделяемый в статистике МВД незаконный оборот наркотиков (наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и других психоак-

тивных веществ) при этом фиксируется в последнее время на уровне более 250 тыс. преступлений (253 517 зарегистрированных преступлений за период 2014 г.) ежегодно¹. Масштабы же его фактической распространенности оцениваются экспертами в десятки раз выше, что вполне логично с учетом высокой степени его латентности.

Понятие незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов сформулировано в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Отраслевые нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с одной стороны, направлены на охрану имущественных и неимущественных прав граждан и юридических лиц, с другой стороны, представляют собой опосредованные меры гражданско-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблению ими [44]. Специфика правового режима и ограниченная оборотоспо-

собность наркотиков учтены законодателем при конструировании уголовно-правовых норм, имеющих бланкетную диспозицию и определяющих признаки незаконного оборота наркотиков. Криминологическое измерение базируется на уголовно-правовом запрете и имеет в качестве объекта исследования ту разновидность операций с наркотиками, понятие которых, как и виды и размеры наркотиков, определено иными отраслями законодательства, в том числе гражданского.

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что, во-первых, категория «незаконный гражданский оборот» имеет межотраслевое значение; во-вторых, теоретическая разработка межотраслевых аспектов проблемы понимания незаконного гражданского оборота, осуществляемая представителями различных областей научного правового знания, способна решить ряд задач теоретического и прикладного характера, в частности конкретизировать содержание категории «незаконный гражданский оборот», а также обеспечить единообразие ее трактовки как в цивилистической и криминологической доктрине, так и в правоприменительной практике.

¹ URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дранников А.В. Уголовная ответственность за контрабанду предметов, ограниченных в гражданском обороте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Дранников. — Ростов н/Д, 2000. — 221 с.
2. Пантюхин А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с контрабандой товаров, не ограниченных в гражданском обороте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Пантюхин. — М., 2005. — 195 с.
3. Ласточкина М.С. Уголовно-правовая защита средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.С. Ласточкина. — М., 2010. — 201 с.
4. Генрих Н.В. Взаимосвязь уголовно-правовых отношений с предметом иных отраслей права / Н.В. Генрих // Общество и право. — 2010. — № 2 (29). — С. 13–23.
5. Новак Д.В. Комментарий к постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» / Д.В. Новак // СПС «КонсультантПлюс».
6. Денисова А.В. Межотраслевые правовые институты как средство обеспечения системности российского уголовного законодательства / А.В. Денисова // Общество и право. — 2011. — № 1. — С. 94–98.
7. Белов В.А. Наука гражданского права как система / В.А. Белов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. — М. : Юрайт-Издат, 2007. — С. 161–196.
8. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: Цивилистическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / М.Ю. Чельшев. — Казань, 2009. — 40 с.
9. Ахмадуллина А.Ф. Проявление межотраслевых связей частного и публичного права в правовом режиме информации (на примере инсайдерской информации) / А.Ф. Ахмадуллина // Научные труды / Рос. акад. юрид. наук. — М., 2015. — С. 51–55.
10. Жук М.С. Бланкетность как форма отражения межотраслевых связей уголовного права / М.С. Жук // Общество и право. — 2010. — № 4. — С. 139–144.
11. Кондратенко З.К. Особенности межотраслевых связей гражданского, земельного и градостроительного права в области регулирования отношений по строительству объектов недвижимости / З.К. Кондратенко, Н.С. Мустакимов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 4 (32). — С. 229–235.
12. Косякова Н.И. Юридические лица в современном праве и их межотраслевые связи / Н.И. Косякова // Юриспруденция. — 2009. — № 13. — С. 20–35.
13. Лунева Е.В. Межотраслевые связи гражданского и природоресурсного права в области имущественных отношений / Е.В. Лунева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 6 (101). — С. 132–136.
14. Мандрыко А.В. О понятии и значении межотраслевых связей в праве / А.В. Мандрыко // Российское правосудие. — 2013. — № 12 (92). — С. 78–85.

15. Саттарова Н.А. Современные аспекты межотраслевых связей финансового права / Н.А. Саттарова // Финансовое право. — 2012. — № 5. — С. 11–14.
16. Сафиуллина Д.Р. Межотраслевые связи договорного права: формы и способы проявления / Д.Р. Сафиуллина // Мир экономики и права. — 2014. — № 10–11. — С. 84–91.
17. Чельшев М.Ю. Гражданско-правовые системные связи: внутриотраслевые и межотраслевые характеристики / М.Ю. Чельшев // Вестник экономики, права и социологии. — 2007. — № 1. — С. 114–120.
18. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: Цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / М.Ю. Чельшев. — Казань, 2008. — 501 с.
19. Карасева (Сенцова) М.В. Термины гражданского права в налоговом законодательстве и правоприменении / М.В. Карасева (Сенцова) // Закон. — 2013. — № 6. — С. 123–130.
20. Садиков О.Н. Гражданско-правовые категории в публичном праве / О.Н. Садиков // Журнал российского права. — 2011. — № 9. — С. 19–28.
21. Чельшев М.Ю. Гражданско-правовая терминология в иных отраслях права / М.Ю. Чельшев, В.А. Петрушкин // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. — 2010. — № 4 (5). — С. 61–66.
22. Эбзеев Б.Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б.Б. Эбзеев // Государство и право. — 1999. — № 2. — С. 32–38.
23. Шаповалова Е.В. Гражданско-правовые формы оборота информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.В. Шаповалова. — М., 2008. — 240 с.
24. Руденко А.В. О понятии «гражданский оборот» / А.В. Руденко // Актуальные проблемы правоведения. — 2003. — № 3 (6). — С. 106–109.
25. Михайлова Н.С. Оборотоспособность вещей в гражданском праве и роль актов органов внутренних дел Российской Федерации в ее реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.С. Михайлова. — СПб., 2007. — 19 с.
26. Морозов А.А. Правовое регулирование использования в предпринимательской деятельности имущества, ограниченного в обороте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Морозов. — М., 2010. — 181 с.
27. Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот // Ученые записки / Свердл. юрид. ин-т. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. — Т. 5 : Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. — С. 3–27.
28. Ражков Р.А. Гражданско-правовое регулирование оборота валютных ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р.А. Ражков. — Иркутск, 2007. — 27 с.
29. Петрушкин В.А. Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В.А. Петрушкин. — М., 2014. — 417 с.
30. Киреенко А.П. Различия и взаимосвязь теневой экономики и уклонения от уплаты налогов / А.П. Киреенко // Налоги и финансовое право. — 2012. — № 9. — С. 164–171.
31. Olefir V. Assessment The Scale Of Illegal Turnover Of Excisable Goods [Electronic resource] / Volodymyr Olefir // Ukrainian Journal Ekonomist. — 2013. — Iss. 10. — P. 4–8. — Mode of access : http://econpapers.repec.org/article/ujournal/y_3a2013_3ai_3a10_3ap_3a4-8.htm.
32. Yasuhiro Arai. Optimal Copyright Protection: Civil Law vs. Criminal Law [Electronic resource] / Arai Yasuhiro // Discussion Papers from Graduate School of Economics, Hitotsubashi University. — 2007. — № 05. — Mode of access : <http://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/rs/bitstream/10086/16936/1/070econDP07-05.pdf>.
33. Рутковская О.А. Драгоценные металлы и драгоценные камни как объекты гражданского оборота на внутреннем и международном рынках : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.А. Рутковская. — М., 2013. — 29 с.
34. Асланян Н.П. Подходы к пониманию категории «гражданский оборот» в отечественной цивилистике / Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко // Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и правоприменения (к 20-летию юридического образования в БГУЭП) : сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 9–18.
35. Виниченко Ю.В. О соотношении гражданского и экономического оборота / Ю.В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 5. — С. 879–887. — DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887.
36. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М. : АСТ : Астрель, 2004. — 1268 с.
37. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
38. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., стер. — М. : Статут, 2011. — Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. — 958 с.
39. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 192 с.
40. Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка / под ред. В.А. Номоконова. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. — 312 с.
41. Ruggiero V. Heroin Use and the formal Economy Illicit Drugs and Licit economies in Italy [Electronic resource] / Vincenzo Ruggiero, Antony A. Vass // British Journal of Criminology. — 1992. — Vol. 32, iss. 3. — P. 273–291. — Mode of access : <http://bjc.oxfordjournals.org/content/32/3/273.abstract?sid=b9cddb93-5cd8-425d-b18f-2df60fb809a6>.
42. Drug Trafficking // Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice / ed. by H. Brownstein. — N.Y., 2014. — P. 1194–1201. — DOI : 1007/978-1-4614-2_629.
43. Seigny E. Gun Carrying Among Drug Market Participants: Evidence from Incarcerated Drug Offenders / E. Seigny, A. Andrea // Journal of Quantitative Criminology. — 2015. — Vol. 31, iss. 3. — P. 435–458.
44. Болотин В.С. К вопросу о содержании понятия гражданского оборота наркотических средств и психотропных веществ / В.С. Болотин // Среднерусский вестник общественных наук. — 2011. — № 4. — С. 101–108.

REFERENCES

1. Drannikov A.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za kontrabandu predmetov, ogranichennykh v grazhdanskom oborote*. Kand. Diss. [Criminal liability for smuggling illegal objects with limited civil circulation. Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2000. 221 p.
2. Pantyukhin A.V. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s kontrabandoi tovarov, ne ogranichennykh v grazhdanskom oborote*. Kand. Diss. [Criminal law and criminological measures of fighting the smuggling of goods whose civil circulation is not limited. Cand. Diss.]. Moscow, 2005. 195 p.
3. Lastochkina M.S. *Ugolovno-pravovaya zashchita sredstv individualizatsii uchastnikov grazhdanskogo oborota i proizvodimoi imi produktsii*. Kand. Diss. [Criminal law protection of means of individualization of business entities and their products. Cand. Diss.]. Moscow, 2010. 201 p.
4. Genrikh N.V. The connection between criminal law relations with the object of other branches of law. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2010, no. 2 (29), pp. 13–23. (In Russian).
5. Novak D.V. Comments to the Decree of the Plenary Session of the Highest Court of Arbitration of the Russian Federation of Feb. 28, 2008 № 22 «On Some Practical Issues of Settling Disputes Using Art. 169 of the Civil Code of the Russian Federation». Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=31290>. (In Russian).
6. Denisova A.V. Inter-branch legal institutes as a means of ensuring the systemic character of Russian criminal legislation. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2011, no. 1, pp. 94–98. (In Russian).
7. Belov V.A. The science of civil law as a system. In Belov V.A. *Grazhdanskoe pravo* [The Civil Law]. Moscow, Yurait Publ., 2007, pp. 161–196. (In Russian).
8. Chelyshev M.Yu. *Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie*. Avtoref. Dokt. Diss. [The system of intersectoral relations of civil law: the civil research. Doct. Diss. Thesis]. Kazan, 2009. 40 p.
9. Akhmadullina A.F. The manifestation of inter-branch connections of private and public law in the legal information regime (using the example of insider information). *Nauchnye trudy = Research papers*. Moscow, Russian Academy of Legal Sciences Publ., 2015, pp. 51–55. (In Russian).
10. Zhuk M.S. Blanket norm of law as a reflection of Criminal Law's interbranch connections. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2010, no. 4, pp. 139–144. (In Russian).
11. Kondratenko Z.K., Mustakimov N.S. Specifics of interbranch connections of civil, land and construction law in the sphere of regulating real estate construction. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2014, no. 4 (32), pp. 229–235. (In Russian).
12. Kosyakova N.I. Legal persons in contemporary law and their interbranch connections. *Yurisprudentsiya = Jurisprudence*, 2009, no. 13, pp. 20–35. (In Russian).
13. Luneva E.V. Interbranch connections of civil and natural resources law in the sphere of property relations. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2014, no. 6 (101), pp. 132–136. (In Russian).
14. Mandryko A.V. On Concept and Significance of Inter-Branch Relations in Law. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2013, no. 12 (92), pp. 78–85. (In Russian).
15. Sattarova N.A. Contemporary aspects of financial law's interbranch relations. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2012, no. 5, pp. 11–14. (In Russian).
16. Safiullina D.R. Interbranch connections of contractual law: forms and means of manifestations. *Mir ekonomiki i prava = The World of Economics and Law*, 2014, no. 10–11, pp. 84–91. (In Russian).
17. Chelyshev M.Yu. Civil law systemic connections: inner- and interbranch characteristics. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2007, no. 1, pp. 114–120. (In Russian).
18. Chelyshev M.Yu. *Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie*. Dokt. Diss. [The system of intersectoral relations of civil law: the civil research. Doct. Diss.]. Kazan, 2008. 501 p.
19. Karaseva (Sentsova) M.V. Civil law terminology in tax legislation and law enforcement. *Zakon = Law*, 2013, no. 6, pp. 123–130. (In Russian).
20. Sadikov O.N. Civil law categories in public law. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2011, no. 9, pp. 19–28. (In Russian).
21. Chelyshev M.Yu., Petrushkin V.A. Civil law terminology in other branches of law. *Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga = Bulletin of the Federal Court of Arbitration, Moscow District*, 2010, no. 4 (5), pp. 61–66. (In Russian).
22. Ebzeev B.B. Civil circulation: the concept and legal nature. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1999, no. 2, pp. 32–38. (In Russian).
23. Shapovalova E.V. *Grazhdansko-pravovye formy oborota informatsii*. Avtoref. Kand. Diss. [Civil law norms of information exchange. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 240 p.
24. Rudenkov A.V. On the concept of «civil circulation». *Aktual'nye problemy pravovedeniya = Topical Issues of Legal Studies*, 2003, no. 3 (6), pp. 106–109. (In Russian).
25. Mikhailova N.S. *Oborotospособnost' veshchei v grazhdanskom prave i rol' aktov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii v ee realizatsii*. Avtoref. Kand. Diss. [Circulation ability of objects in civil law and the role of Russian Internal Affairs Departments' Acts in its implementation. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2007. 19 p.
26. Morozov A.A. *Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya v predprinimatel'skoi deyatel'nosti imushchestva, ogranichenogo v oborote*. Kand. Diss. [Legal regulation of using property limited in circulation in business activities. Cand. Diss.]. Moscow, 2010. 181 p.
27. Krasavchikov O.A. Soviet civil circulation. *Uchenye zapiski Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta* [Scholarly notes of Sverdlovsk Law Institute]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957, vol. 5, pp. 3–27. (In Russian).
28. Razhkov R.A. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie oborota valyutnykh tsennostei*. Avtoref. Kand. Diss. [Civil law regulation of currency exchange. Cand. Diss. Thesis]. Irkutsk, 2007. 27 p.

29. Petrushkin V.A. *Sistemnyi analiz grazhdansko-pravovoi modeli oborota nedvizhimosti: problemy teorii i praktiki*. Dokt. Diss. [System analysis of civil-law model of real estate turnover: problems of theory and practice. Doct. Diss.]. Moscow, 2014. 417 p.
30. Kireenko A.P. The similarities and interconnections of shadow economy and tax evasion. *Nalogi i finansovoe pravo = Taxes and Financial Law*, 2012, no. 9, pp. 164–171. (In Russian).
31. Olefir Volodymyr. Assessment of the Scale of Illegal Turnover of Excisable Goods. *Ukrainian Journal Economist*, 2013, iss. 10, pp. 4–8. Available at: http://econpapers.repec.org/article/ujejournal/y_3a2013_3ai_3a10_3ap_3a4-8.htm. (In Russian).
32. Yasuhiro Arai. Optimal Copyright Protection: Civil Law vs. Criminal Law. *Discussion Papers from Graduate School of Economics, Hitotsubashi University*, 2007, no. 05. Available at: <http://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/rs/bitstream/10086/16936/1/070econDP07-05.pdf>. (In Russian).
33. Rutkovskaya O.A. *Dragotsennye metally i dragotsennye kamni kak ob"ekty grazhdanskogo oborota na vnutrennem i mezhdunarodnom rynkakh*. Avtoref. Kand. Diss. [Precious metals and stones as objects of civil circulation in domestic and international markets. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 29 p.
34. Aslanyan N.P., Vinichenko Yu.V. The approaches to understanding the category of «civil exchange» in Russian civilistics. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki pravotvorchestva i pravoprimereniya (k 20-letiyu yuridicheskogo obrazovaniya v BGUEP)* [Topical Issues of the Theory and Practice of Lawmaking and Law Enforcement (to the 20th anniversary of legal education in BNUEL)]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2015, pp. 9–18. (In Russian).
35. Vinichenko Yu.V. On the correlation between civil and economic circulation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 879–887. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887. (In Russian).
36. Ushakov D.N. (ed.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Great Dictionary of the Russian language]. Moscow, AST Publ., 2004. 1268 p.
37. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (ed.). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.
38. Sukhanov E.A. (ed.). *Rossiiskoe Grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2011. Vol. 1. 958 p.
39. Repetskaya A.L. *Organizovannaya prestupnost'. Tenevaya ekonomika. Kriminal'nyi rynek Rossii* [Organized crime. Shadow economy. Criminal market of Russia]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 192 p.
40. Nomokonov V.A. (ed.). *Problemy bor'by s proyavleniyami kriminal'nogo rynka* [Issues of fighting the manifestations of the criminal market]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 2005. 312 p.
41. Ruggiero Vincenzo, Vass Antony A. Heroin Use and the formal Economy Illicit Drugs and Licit economies in Italy. *British Journal of Criminology*, 1992, vol. 32, iss. 3, pp. 273–291. Available at: <http://bjc.oxfordjournals.org/content/32/3/273.abstract?sid=b9cddb93-5cd8-425d-b18f-2df60fb809a6>. (In Russian).
42. Drug Trafficking. In Brownstein H. (ed.). *Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice*. New York, 2014, pp. 1194–1201. DOI: 1007/978-1-4614-2_629.
43. Seigny E., Andrea A. Gun Carrying among Drug Market Participants: Evidence from Incarcerated Drug Offenders. *Journal of Quantitative Criminology*, 2015, vol. 31, iss. 3, pp. 435–458.
44. Bolotin V.S. To the question about the content of the concept of the civil circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2011, no. 4, pp. 101–108. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виниченко Юлия Варздатовна — заведующий кафедрой гражданского права и процесса Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Асланян Наталья Павловна — профессор кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: nataslan@mail.ru.

Судакова Татьяна Михайловна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: krime@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Виниченко Ю.В. Незаконный гражданский оборот: проблемы понимания в контексте предупреждения преступности (постановка вопроса) / Ю.В. Виниченко, Н.П. Асланян, Т.М. Судакова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 661–673. — DOI : 10.17150/1996-7756.2015.9(4).661-673.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vinichenko, Yulia V. — Head, Chair of Civil Law and Process, Baikal National University of Economics and Law, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Aslanian, Natalia P. — Professor, Chair of Civil Law and Process, Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: nataslan@mail.ru.

Sudakova, Tatiana M. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal National University of Economics and Law, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: krime@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vinichenko Yu.V., Aslanian N.P., Sudakova T.M. Illegal civil circulation: problems of understanding it in the context of crime prevention (posing the question). *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 661–673. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).661-673. (In Russian).